

ОТКРОВЕНИЕ

СОНЯ ДАНИЛОВА

16+

Соня Данилова

Откровение

«Автор»

2019

Данилова С.

Откровение / С. Данилова — «Автор», 2019

Откровение - это путешествие по воспоминаниям. Это о прощении, смерти, смирении и искренности. О жизненном пути. О женщинах, одной или нескольких. И о мужчинах. Это обо мне. О тебе. Но никак не о нас. Вы знаете, как выглядит любовь? Я тоже не знаю. А вот герои данного путешествия знают не понаслышке... В оформлении обложки использовано изображение из личного архива автора.

© Данилова С., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Записи влюблённого мальчишки	6
Мои первые три Л	8
П	9
А.А.	10
П	11
ROSE	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Соня Данилова

Откровение

Я никогда не встречала человека более чувственного чем...

Записи влюблённого мальчишки

Тогда я был ещё мальчишкой, лет 17, выпускной класс в школе. Ещё не мужчина, но уже и не мальчик. Мальчишка.

К нам в школу перевелась новая учительница, молоденькая, неопытная, только после института. Но она была из тех людей, которые словно были рождены быть учителями. На моё счастье или несчастье, она стала моим учителем, так как предыдущая ушла в декрет. Впоследствии я боялся, что и она уйдет в декрет, но не потому, что не хотел другого преподавателя, а потому что не мог, и не хотел видеть её с каким-либо другим мужчиной. Это не была ревность, я считал, что все мужчины её не достойны, и я в их числе.

Я заметил её с первого взгляда и влюбился, как только её увидел, а когда она начала говорить, я думал, что все слышат как бешено бьётся у меня сердце, ведь я не слышал ничего из-за эха, отдававшегося пульсациями в моих ушах.

Я никогда особо не любил и не интересовался литературой, хотя у меня всегда была твёрдая четверка по этому предмету. Но она так любила свой предмет, так увлечённо говорила о нем, что не влюбиться в литературу так, как она, было просто не возможно.

Я был влюблён в неё, да и сейчас думаю, что люблю, хотя ни разу не прикасался к ней как к женщине. Я не помню, когда это чувство началось. Сначала я думал, что это была любовь с первого взгляда, но потом понял, что это была симпатия, она была мне просто интересна, очень интересна. Но со временем, я начал наблюдать за ней: походка, одежда, манера общения, взгляд, реакции на что-либо сказанное другими людьми... И потом я даже не задавался вопросом любовь ли это, потому что, когда приходит это чувство, вопросы не нужны, ты просто знаешь что это она и всё тут, так что размышления великих людей о любви стали для меня чем-то пустым, ведь когда это любовь, никаких размышлений не нужно, ты чётко знаешь, что это она. Я понял, что все люди, которые размышляли о любви, просто не любили, мне было их жаль, ведь даже если любовь не взаимная, то она всё равно продолжает наполнять твоё сердце жизнью и теплом.

Однажды я подглядел за ней. Но я не помню, как это произошло, так как после этого я был под впечатлением, которое, пожалуй, можно было назвать бредом. В школе она всегда была очень опрятна и сдержана, волосы забраны назад, строгая юбка или штаны, стандартный офисный вид, но тогда... Тогда я увидёл её у неё дома, подглядел через окно на кухне, которая была совмещена с гостиной. Она была в домашней одежде, кофта с капюшоном, волосы убраны всё так же назад, видимо, чтобы не мешались, и шорты, очень короткие шорты для учительницы. Она отбивала какой-то ритм рукой по ноге, видимо какая-то песня застряла у неё в голове. Потом она подошла к колонкам, которых я раньше не заметил, не удивительно, ведь не они были моим объектом наблюдения. Она включила какую-то не популярную песню, по крайней мере, такие по радио не крутили. Она начала танцевать, распустив свои волосы. Она была прекрасна. Я в жизни не видел, чтобы так танцевали. Она не была профессиональным танцором, но и простым переступанием с места на место это тоже нельзя было назвать. Она танцевала душой, как будто была этой песней. Я не мог оторвать от неё взгляд. Я не мог понять, что человек в одиночестве, может быть так прекрасен и так наслаждаться жизнью, а она наслаждалась. Тогда я осознал одну вещь, чего не мог понять долгое время, да и сейчас не могу утверждать, что понял. Она знала ТО, чего не знал никто. Но что это было, я не знал. Весь покрасневший я ушёл оттуда, размышляя, что же она знает, и твёрдо убедившись, что я больше не смогу никого полюбить.

Теперь я уже не знаю, где она, с кем и как. Я уехал учиться в большой город, в котором сейчас живу и работаю. Но даже в таком городе, где так много людей, не смог найти ту, которую смог бы полюбить, как её. После выпускного я подошёл и прямо сказал ей, что я в неё влюблен,

я даже не хотел быть с ней в отношениях, я был её не достоин, я просто хотел, чтобы она знала, что есть тот, кто её любит. Мне стало легче. Это была какая-то чистая, кристальная любовь, когда ты просто хочешь, чтобы этот человек просто был. Этого было достаточно, я даже боялся такой любви, потому что это было странно, любить кого-то ничего не желая в ответ. Но это была любовь, и всю мою жизнь, моё сердце согревала эта любовь к ней. Я так и не понял, ЧТО она такого знала. Но зато случайно наткнулся на эту песню, которую легко узнал, когда услышал. Теперь моё сердце согревала и эта песня, которая текла разгорячённым мёдом в моих венах: «Налейте на меня сахар».

Мои первые три Л

В своей голове я часто провожу моно – диалоги, то есть в каком-либо мною выдуманном или реальном мире есть я и еще кто-либо, что-то вроде подсознательного меня с которым я разговариваю. И вот однажды в моей голове проскочила такая фраза: «расскажи о своей первой любви». Я задумалась. Была ли у меня первая любовь? Вероятно. Кто это был? Хороший вопрос, отвечая на который, я пришла к интереснейшим результатам. Так что позвольте рассказать три истории о первой любви, где все они были первыми.

II

Когда мне было лет 11-12, у меня был определенный ход мыслей, я сказала, что я не могу никого полюбить и не могу быть любима. На что один человек сказал мне, что я не властна над чувствами других, что меня можно полюбить. Также, говоря о том, что я не могу любить, я исключала из этого списка своего отца. Так я пришла к тому, что любить я всё-таки могу. Я очень люблю своего отца.

Однажды в школе нас попросили написать сочинение на тему, кто для вас ваш отец. Я написала. Спросив свою подругу, что написала она, или даже самой лично прочитав, я сейчас уже и не помню, я была удивлена. Она написала, что её папа для неё – герой. Да, я была удивлена. Позже выяснилось, что многие, почти все, написали так же. И тут я поняла, что моё сочинение было излишне личным.

Я написала, что мой отец для меня – это моё всё. Вода. Кислород. Жизненно необходим для существования. Я написала, что мы близки из-за определенных жизненных обстоятельств. Я сказала, что если я прыгну в пропасть, он прыгнет за мной. Если он прыгнет, я прыгну за ним, потому что без него, я была никем. Я была удивлена самой себе, даже не допустив мысли, что мой папа – герой. Действительно, он был большим. Это была и есть любовь.

Да, мы с ним ругаемся, ссоримся. Бывает, я прихожу к нему за советом, а ухожу еще больше расстроенная и в слезах. Это нормально. Наверное, отношения родителей и детей не должны быть идеальными. Мы ведь дети разных поколений, если можно так сказать, так что не сходство во взглядах, это нормально. Но перестать его любить, я уже не смогу.

Самое ужасное то, что я даже не говорю ему о своих чувствах, сама не знаю чего страшного в том, чтобы сказать, что я люблю его.

Мне так страшно. Я боюсь смерти. Я боюсь его смерти. Говорят, что человек понимает, что он смертен, когда его родители умирают. Но почему я уже этого боюсь? Почему я уже это поняла?

Я, бывает, прихожу к нему, ложусь под бок или головой на грудь, слушаю как бьется сердце, а у меня слёзы наворачиваются. Бывает, просто смотрю на него очень долго, запоминая. Запоминаю, как он выглядит. Стараюсь обнимать его каждый день. Смотрю на него так, как в последний раз, потому что люблю, люблю и боюсь потерять. Да, называйте меня эгоистом, это так. Я жадная, мне всегда мало. Но я не хочу, не хочу, чтобы этот человек уходил, я не смогу. Я боюсь того дня, я знаю что я поседею, очень быстро, возможно даже попаду в психушку. Я серьезно. Мне страшно.

Но я люблю его, очень. Люблю до последнего в з д о х а.

А.А.

Она – моя первая лучшая подруга. Ну как сказать, у меня до неё было еще две, но она была первой. Первая, с которой я поняла, почувствовала, что такое дружба. Она научила меня любить. Показала мне, заставила меня чувствовать, сама того не зная, что такое любовь. Спасибо. Я не знаю как это произошло, мы просто общались. Вы когда-нибудь слышали, что есть такие люди, с которыми есть о чём помолчать. Я поняла это с ней. Я так люблю её, помню, как рыдала навзрыд, потому что безумно скучала, когда она жила в другом городе. Я просто сидела, в моих наушниках играла песня под названием «это любовь». А я рыдала. Потому что так люблю, и так скучаю. Возможно, нас объединила боль, которая была в нас, возможно, то, как мы смотри на этот мир, как мы его чувствуем. Я начала писать книгу про нас, знаешь?

Я верю в теорию родственных душ, моя милая.

Боль определено сближает людей. Но мне стыдно за одну вещь, дорогая. Прости. Прости, что не говорю тебе, что иногда я боюсь тебя, иногда. Мне порой кажется, что у тебя внутри так больно, и мне не по себе от такой боли. Не по себе от того ощущения, что я чувствую, что не могу тебе помочь, стыдно за своё бессилие. Прости меня. Я не хочу, чтобы ты страдала настолько, что я не смогу поддержать тебя.

Я сделаю всё возможное. Я буду беречь тебя. И если ты сорвёшься, я не отпущу. Потому что я знаю, я видела тот свет в тебе.

Я тебя чувствую, как ты дышишь, думаешь, говоришь, ходишь. Ты делаешь это с такой грациозностью, с такой любовью к этой жизни, что этому свету нельзя пропадать. Даже не из-за моих эгоистичных побуждений. Ты сама знаешь, что ты должна жить, в первую очередь, для себя.

Спасибо за то, что открыла мои глаза, моё сердце и мою душу для любви. Спасибо, что показала, что это такое. Спасибо, что научила любить, д у ш а м о я.

II

Боюсь признавать это, но, наверное, скорее всего, этот параграф окажется самым длинным. Но именно здесь будет изложено то, что общество обычно подразумевает под понятием «первая любовь».

Начнём с самого начала. Конец учебного года, я замечаю существование одного человека в этом мире. Он был мне интересен как минимум потому, что я не замечала о существование человека в течение 3 лет почти каждый день, сталкиваясь с ним на математике. Я думала это мимолетное влечение. У меня уже было такое, недели две, я хожу, наблюдаю, а потом ничего не чувствую, просто человек, мне неинтересно. Началось лето, 3 месяца. Естественно я о нём забыла. Я была уверена, что придя в школу в следующем году, у меня не будет никаких эмоций. Прошло слишком много времени, чтобы у меня остались какие-то чувства. Но какого, какого скажите мне чёрта, ничего не прекратилось?! Почему я продолжала смотреть на него?!

Прошел один год, затем лето. Серьёзно? Уже второй год идёт, а я до сих пор не могу прекратить смотреть на него, думать.

Я написала «записи влюбленного мальчишки», в котором изложила мысль о том, что если это любовь, то ты точно это знаешь, и никаких вопросов не возникает, все размышления на эту тему не имеют смысла. Я писала это, ощущая ту любовь, которой я люблю А.А., я знала, что люблю её. Но здесь совершенно другой случай. Я запуталась. Неужели все мои три любви такие разные? И боюсь, что ответ да. Я так много думаю порой.

Люблю ли я его? Отличный вопрос. И мне страшно, что ответ да. Действительно страшно, мне же всегда так мало. Как можно желать человека и одновременно бояться быть с ним?

Я верю в теорию родственных душ. Мне кажется, это именно тот случай. Мне сказали не верить словам. Допустим. Но серьёзно разве все наши разговоры, взгляды, разве я это придумала? Я действительно схожу с ума? Мне действительно, только кажется, что мы тянемся друг к другу? Или я единственная, которая так хочет прикоснуться к тебе, но не может?

Я сотни раз прокручивала в голове то, что ты был здесь, в моей комнате. Как ты стоишь и смотришь в окно, а я смотрю на твою спину. А потом вижу её в школе, как будто ничего не было. У меня подушка пахла тобой неделю. Потом мы убрали ёлку. Как вообще произошло так, что мы так долго разговаривали? То есть, мне показалось, что ты хотел касаться меня, да?

Отлично, сумасшествие не так уж и плохо. По крайней мере, когда я сказала, что я странная, и даже не знаю плохо это или хорошо, ты сказал, что не скажешь. То есть у тебя есть конкретный ответ. Замечательно.

Я о многом хочу тебя спросить, и многое хочу высказать. Например, на фотосессии, ты только после сказал, что хотел сфотографироваться отдельно. Серьёзно!? Какой злой я была тогда. Когда ты спросил, выбрали ли фото на мою страницу, я думала, что ты просто интересуешься, беспокоишься, а ты хотел сделать общее фото, а как хотела я! И не сказал об этом. Я не сказала, только потому, что мне было неловко. Знаешь, что самое главное во взаимоотношениях? Разговаривать. Мне кажется, мы о многом молчим. Мне, наверное, только кажется.

Я знаю, что ты в отношениях, знаю. Но не могу понять, серьёзно ли это. Я видела ваши общие фото, в соцсетях. Ну да, я сталкер, а бабы – дуры. Уж извините. Знаешь, как больно? Я сказала себе, что так лучше, что лучше отпустить, но зачем тогда вино? Я думаю так: я отпущу тебя, если ты посмотришь мне прямо в глаза и скажешь, что тебе там будет лучше. Отпущу. Хотя до этого не могла. Я пыталась, честно, просто видимо розовые очки ко мне приросли. Однажды мне удалось их снять, на один день отпустить, и всё больше не получалось. Сколько я пыталась.

«Мне так больно, но чёрт возьми, так хорошо»

Я не хочу верить в то, что первая любовь такая, на самом деле, такая больная. Так что я пришла только к одному выводу:

П р о с т и з а л ю б о в ь.

ROSE

Очередная поездка в Нью-Йорк по работе, очередной отель, скучные, богатые, вечно спешащие и заботящиеся только о своём внешнем виде и социальном статусе люди. Впрочем, не мне их судить. Сам я вошёл в этот отель, в деловом костюме, сшитом на заказ. И только галстук, запонки и портфель были брендовыми. Я так прирос ко всему этому имиджу, что порой кажется, я и обычных джинсов носить не смогу. Но сейчас не об этом.

Я подошёл на ресепшен, пара условностей, чтобы получить свой ключ от номера, ничего нового. Мужчину, который занимался всеми этими махинациями, звали Маршалл, да, Маршалл, именно так было написано на бейджике, забавное имя, звучит лучше, чем его профессия – ресепшионист, или как там? Ужасное слово.

На этот раз отель очень дорогой, красивый. Огромное фойе, куча людей, прохлаждающихся на диванчиках. Не очень люблю людей, хотя моя работа и состоит в том, чтобы встречаться с разными людьми, парадокс, не правда ли? Тут даже есть отдельное место для курящих, но в той области меня привлек не дым, точнее, благодаря ему я нашёл то, чего видимо искали мои глаза.

Женщина, нет – девушка. В красном платье, настолько красном, что я в любом случае увидел бы её рано или поздно. Эффектная, красивая, она сидела и мило беседовала с каким-то мужчиной, я бы даже сказал флиртвала, хотя мне показалось, что возможно, это просто манера её общения. Она курила, с мундштуком, и знаете, это не смотрелось нелепо, почти как искусство.

– Ваши ключи от номера.

– Эмм, да спасибо, извините, я просто... – я совсем забыл, где нахожусь, а из-за этой девушки еще и нормально не могу ничего сказать. За что это я еще извиняюсь? Идиот.

– О, мистер, теперь я вижу за чем, вы так внимательно наблюдали...

Смех. Этого Маршалла прервал смех этой женщины. Такой звонкий. Такой громкий, яркий, прекрасный смех, никогда не слышал ничего подобного. Этот смех слышали все. Всё словно замерло в этот момент. Всё помещение заполнял её смех, словно мыльные пузыри. Серьёзно? Да, именно, такой искренний и почти детский смех. Великолепно. Она определённо любила привлекать к себе внимание. Она встала и собиралась куда-то идти. Теперь, я видел её во весь рост. Это платье облегалo её тело так..., потрясающее тело. Это вообще законно, так выглядеть? Стало жарко, или это только мне стал жать воротник от рубашки и этого дурацкого галстука?

– Это...? – Да, только так я и смог высказать своё удивление и вопрос к Маршаллу, вообще я хотел спросить «кто это?», но получилось только то, что получилось.

– Это... хмм. Я думаю, вам следует спросить это у неё самой.

Боже мой, она шла в нашу сторону. Надеюсь, у меня не было на лице самого тупого выражения на свете, ну да, оставалось только надеется.

Она подошла к Маршаллу протянула ему руку, и он дал ей ключи. Они даже и словом не обмолвились, только контакт глазами, ничего больше. Она отвернулась от нас, и вроде хотела направиться к лифту. Но она остановилась, и повернулась. Смотрела прямо мне в глаза, я чувствовал, как пот проступает на висках.

Она протянула ко мне руку, для приветствия, и сказала:

– Роуз.

–Простите, что? – я такой идиот. На сегодня хватит, я определённо не понимаю, что происходит, надо быстрее идти спать, а то еще сморожу что-нибудь.

– Знаете, вы так смотрели на меня, и я подумала, что не представиться, будет просто ужасно. Моветон, понимаете?

– Приятно познакомиться... Роуз. – Я знал её имя. Чёрт, она видела, что я на неё смотрю. Ладно, уже ничего не поделаешь, всего-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.